

Холл Отеля Русалки

Восемь часов утра.

Пережившие кошмарную ночь игроки один за другим стягивались в просторный холл. Парень в цветастой рубашке и его спутник в чёрной футболке спустились вместе. Выглядели оба паршиво.

Юношу в чёрной футболке звали Ли Чжи — в реальном мире он был всего лишь начинающим стажёром, только-только столкнувшимся со взрослой жизнью. Его приятель в яркой рубашке, Фан Цзиньчэн, вместе с ним оплакивал А-Цин, которая погибла этой ночью, а её тело превратилось в жуткую тварь. Все трое подружились уже здесь, в игре.

Изначально А-Цин в одиночку затащило в сценарий «Побег браконьеров». Однако после того как Ло Ижань прервал его прохождение, А-Цин, Ли Чжи и Фан Цзиньчэн, связанные командными узлами, вместе оказались в «Исчезнувшей русалке».

Но теперь А-Цин не стало.

А выжившие друзья не знали, сколько ещё протянут сами.

К ним с вежливой улыбкой подошла администратор с ресепшена и поинтересовалась, не желают ли они позавтракать.

Фан Цзиньчэн, под чьими глазами залегли глубокие тени от недосыпа, лишь вяло отмахнулся и прикурил сигарету.

— Если проголодаетесь, просто позовите меня, — мягко произнесла девушка.

— Спасибо, — отозвался тот.

Ли Чжи не курил, но кусок в горло ему тоже не лез. Он негромко спросил:

— Интересно, сколько нас вообще осталось в живых?

Фан Цзиньчэн глубоко затянулся, выпуская сизый дым:

— Те, кто ночевал поодиночке, скорее всего, мертвы. Эти... «гости», что стучались в двери, — он замаялся, не уверенный, можно ли вообще называть их людьми. — Если ты один в комнате и заглянул в глазок... всё, пиши пропало. Взгляда на их лица достаточно, чтобы подчинить волю. Рука сама потянется открыть замок.

Без напарника, который успел бы вовремя среагировать и предотвратить глупость, спастись было практически невозможно.

Вчера вечером, когда Фан Цзиньчэн вернулся в свой номер и рассказал Ли Чжи о гибели А-Цин, они от греха подальше решили лечь в одной комнате. Эта предосторожность и подарила им призрачный шанс на спасение.

Впрочем, поспать им так и не удалось. Сначала за дверью монотонно и заунывно звал их ночной визитер, отчего кожа покрывалась мурашками. Но стоило им немного привыкнуть к этому леденящему душу шёпоту, как по коридорам покатился истошный, истеричный мужской крик. Незвестный вопил во всю глотку, пока окончательно не сорвал голос, а затем разразился жалкими, безутешными рыданиями.

Этот плач, эхом разносившийся по тёмному отелю, звучал неопишимо жутко. Самое пугающее крылось в том, что стоило неведомому парню зарыдать, как их собственный «гость» за дверью мгновенно затих.

О чём это говорило?

Только о том, что рыдающий безумец за дверью был куда опаснее и свирепее обычных монстров!

Всю ночь приятели дрожали от страха, ожидая, что этот плачущий психопат вот-вот начнёт ломиться в их комнату. Так в томительном кошмаре они и встретили рассвет.

Ли Чжи окинул взглядом ещё пятерых игроков, сидевших в холле, и вполголоса заметил:

— Готов поспорить, этот плач слышали абсолютно все.

Фан Цзиньчэн окинул взглядом их серые лица и такие же глубокие тени под глазами.

— Даже спорить не буду. Верю.

Все семеро уцелевших обменялись понимающими взглядами и дружно, тяжело вздохнули. Общий вздох повис в воздухе, после чего люди вновь погрузились в угрюмое молчание, бессильно откинувшись на спинки диванов.

В холле воцарилась звенящая тишина. В таком безмолвии любой шорох казался оглушительным. Если прислушаться, можно было уловить даже едва заметный гул работающего лифта...

Стоп. Лифт? Какой самоубийца решил им воспользоваться?!

Фан Цзиньчэн резко повернул голову в сторону шахты.

Мягкий шелест тросов прекратился. Створки дверей начали медленно расходиться в стороны. Первой мыслью Фан Цзиньчэна было то, что их утренний преследователь — тот самый ночной гость, которого они еле заперли в номере, — всё-таки вырвался наружу. Парень подорвался с места, решив, что если эта тварь сунется к ним, он без колебаний вырубит её ещё раз и заталкает обратно в кабину.

Но составить план действий в деталях он не успел — его мысли мгновенно спутались, а челюсть поползла вниз.

— Кукла-марионетка?.. — сорвалось с его губ.

Из кабины уверенным шагом вышел высокий мужчина с седыми волосами, одетый в слегка помятый строгий костюм. На его высокой шляпе-цилиндре, скрестив ноги, восседал изящный шарнирный марионеточный человечек в белой рубашке и комбинезоне на лямках. Голову деревянного человечка венчал тёмно-синий берет. Услышав своё прозвище, кукла-марионетка вскинул голову и мягко поправил:

— Меня зовут Ло Ижань.

— Ах да, Ло Ижань... Но почему ты на лифте?.. — Фан Цзиньчэн осекся на полуслове.

Кукла-марионетка небрежно махнул рукой кому-то позади себя. Вслед за ним из лифта неторопливо вышел золотоволосый юноша, чьё лицо было знакомо каждому присутствующему. Его пронзительно-голубые глаза скользнули по застывшим игрокам, после чего он ослепительно и невероятно уверенно улыбнулся.

Пусть этот юноша обладал тем же самым лицом, что и русалка в резервуаре вчера, сейчас он не вызывал того парализующего ужаса. И всё же одного этого поразительного сходства хватило, чтобы повергнуть холл в шоковое оцепенение.

Ло Ижань окинул взглядом семерых игроков. Заметив их измождённые, бледные лица, он искренне удивился:

— Вы что, всю ночь не спали?

Фан Цзиньчэн был единственным, кто до этого хоть как-то общался с куклой-марионеткой. Чтобы не затягивать неловкую паузу, он нехотя ответил:

— Да как тут уснёшь... Какой-то парень полночи выл на весь отель. Неужели ты не слышал? Жуть несусветная...

Договорив, Фан Цзиньчэн внезапно замолчал и уставился на золотоволосого юношу широко распахнутыми глазами.

В просторном холле повисла мёртвая тишина.

Все семеро уцелевших во все глаза разглядывали новоприбывшего. В их головах одновременно зашевелилась одна и та же невероятная догадка: неужели этот парень и был ночным визитёром Ло Ижаня? И значит, тот кошмарный плач...

Дело в том, что перед тем как спуститься, выжившие успели переговорить друг с другом. К каждому из них под двери приходили исключительно женщины.

— А, это, — невозмутимо отозвался Ло Ижань. Пальчик куклы-марионетки указал прямо на Артеля, подтверждая их худшие опасения. — Вы, должно быть, про него. Вчера он настойчиво ломился ко мне в номер. Я не впустил, так он залез на подоконник с внешней стороны и ревел всю ночь напролёт.

Артель в ответ лишь смущённо и виновато улыбнулся, пряча глаза.

Игроки застыли как вкопанные. А в следующую секунду, словно по невидимому сигналу, синхронно сделали несколько шагов назад.

Ло Ижань лишь недоумённо склонил голову набок.

Держась на безопасном расстоянии, Фан Цзиньчэн с уважением поднял большой палец вверх:

— Ну ты и монстр, дружище. Такую чертовщину за собой таскать...

— Он сам увязался, — пожал плечами Ло Ижань.

— А мы своих просто вырубили и заперли в номерах, — признался Фан Цзиньчэн.

Кукла на мгновение замер, а затем с любопытством уточнил:

— И как вы планируете возвращаться в свои комнаты сегодня вечером?

У игроков перехватило дыхание.

Их замешательство было вполне объяснимо. Первым сегодня утром дверь открыл Ли Чжи. Спросонья он не успел сообразить, что к чему, и, наткнувшись на караулившую у порога гостью, чисто на рефлекс врезал ей по голове, после чего затащил бездыханное тело внутрь.

Остальные, услышав возню, просто повторили этот нехитрый трюк.

— Днём они неопасны, — дружелюбно успокоил их Ло Ижань. — При свете солнца их лица теряют свою мистическую притягательность, так что поддаться их чарам вы не сможете.

Слова куклы подействовали отрезвляюще. Единственная выжившая девушка, набравшись смелости, задала вопрос, который крутился на языке у каждого:

— Но почему он выглядит в точности как та русалка из аквариума?

Неужели ночной гость Ло Ижана и был тем самым морским существом? В конце концов, во всех легендах говорится, что русалки способны менять хвост на человеческие ноги.

Атмосфера в холле мгновенно накалилась до предела. Ло Ижань прекрасно понимал причину этого внезапного напряжения — всё дело было в системных заданиях.

Те, кто выбрал второй вариант миссии, должны были уничтожить русалку. А сейчас прямо перед ними стоял тот, кто обладал её лицом.

— Ну... — Ло Ижань озадаченно почесал лапкой куклы-марионетки свой синий берет и честно ответил: — Он не русалка.

Он высказал правду. А уж верить его словам или нет — личное дело каждого.

— Зато вчера в резервуаре плескался именно он, — раздался задорный голос позади них.

Все обернулись на звук.

Ло Ижань тоже повернул голову. К ним, задорно подпрыгивая на ходу, приближался Вэйя. Рядом с ним, как обычно, вышагивал невозмутимый Ли Цифэн, а чуть позади, спотыкаясь и глядя перед собой мутным взглядом, плёлся совершенно потерянный Гуань Чэн.

Знакомая до боли троица. Ло Ижань невольно усмехнулся.

Вэйя бесцеремонно плюхнулся на диван прямо рядом с Артемом и заглянул ему в лицо с самым искренним восхищением:

— А ты чертовски красив!

— Спасибо, — расплылся в улыбке польщенный Артель.

Вэйя хитро прищурился, склонив голову набок:

— Вчера в аквариуме ведь ты притворялся русалкой по имени Идия, верно?

При упоминании этого имени улыбка Артеля мгновенно увяла. Посерьезнев, он нехотя буркнул:

— Да, я.

— Что ж, сыграно было блестяще, — с явным подтекстом протянул Вэйя. — В какие-то моменты ты казался настоящим морским дьяволом. И близко не походил на человека в гриме.

Лицо Артеля окончательно помрачнело.

— А где ваши ночные визитёры? — вмешался Ло Ижань, пресекая опасный расспрос.

— Прикончили, — беспечно бросил Вэйя, забрасывая ногу на ногу и покачивая носком ботинка. — Заодно завалили тварь, которая шарилась по коридору.

В холле вновь повисла ошеломленная тишина. Кто-то тихо выдохнул:

— Другого от вас и не ждали.

Ли Цифэн и Вэйя по праву считались одной из самых грозных связок в игре. Те, кому доводилось смотреть трансляции их прошлых сценариев, знали об этом не понаслышке.

Оба лидера на мгновение замолчали. Они прекрасно понимали, на что намекают выжившие. В обычной ситуации они бы просто отмахнулись, но сейчас оба синхронно покосились на деревянную куклу-марионетку.

Ведь этот сценарий тоже транслировался в прямом эфире прямо сейчас!

Ли Цифэн едва заметно вздохнул и решил перевести тему в более практичное русло:

— Полагаю, вы уже сообразили, в чём суть? Ночные зазывалы лишь привлекают жертву, заставляя открыть замок, а основную грязную работу выполняют коридорные монстры.

Игроки согласно закивали. Ло Ижань остался единственным, кто сидел с невозмутимым видом.

— У меня были подобные подозрения, — спокойно признался он. — Но, увы, лично я этих

тварей не застал.

— И слава богу, — Фан Цзиньчэна передернуло от отвращения. — Выглядят они просто неопишимо мерзко. Мне хватило одного взгляда через щель, чтобы к горлу подступила тошнота.

Ли Цифэн негромко кашлянул и плотнее запахнул воротник своего длинного пальто:

— Спускаясь сюда, мы проверили все уцелевшие комнаты. Кроме Гуань Чэна, выживших больше нет.

Над холлом нависла свинцовая, гнетущая тишина.

— Значит... — Ли Чжи тяжело сглотнул, округлив глаза. — Прошёл всего один день, а от нас осталось только одиннадцать человек?

— Двенадцать, — поправил его Ло Ижань. — Ещё один сейчас снаружи.

Люди недоуменно переглянулись. Вэйя лишь отмахнулся:

— Ладно, пусть твой пропавший приятель тоже считается живым. Двенадцать так двенадцать.

Особой разницы они не видели. Одним больше, одним меньше — это никак не отменяло того ужасающего факта, что в первый же день они потеряли больше половины группы.

Оставив бесполезные подсчёты, та самая девушка-игрок с любопытством перевела взгляд на куклу и Гуань Чэна:

— Ло Ижань, брат Гуань Чэн, вы ведь оба ночевали в номерах одни? Как вам удалось спастись от этих зазывал?

Информация была жизненно важной. И пусть правила игры могли меняться каждую ночь, любой крупицей опыта стоило поделиться.

— Главное — выдержать первый зрительный контакт, — лаконично поделился Ло Ижань. — А потом просто не смотреть визитёру в лицо.

Девушка лишь обреченно вздохнула про себя. Проблема как раз и заключалась в том, что обычный человек физически не мог противостоять этому первому взгляду.

Гуань Чэн наконец начал приходить в себя. Его лицо слегка опухло, но в целом он держался

бодрячком. Похлопав себя по щекам, чтобы разогнать остатки хмеля, он растерянно пробормотал:

— Если честно, я вчера... просто отключился. Мертвецки пьян был. Только сейчас от ребят узнал, что тут творилось.

Присутствующие в недоумении уставились на него.

Гуань Чэн действительно проспал всю ночь без задних ног. Изначально он не планировал прикладываться к бутылке, но вчерашнее исчезновение Ся Лана подкосило его веру в себя. Пытаясь заглушить чувство вины, он незаметно для себя приговорил целую бутылку крепкого спиртного. Алкоголь быстро взял своё, и парень провалился в глубокое забытие, из которого его уже утром бесцеремонно вытащил Вэйя, устроив хорошую встряску.

Присутствующие дружно вздохнули. Ли Чжи не выдержал:

— Ну ты даёшь. Напиться в таком опасном сценарии — это надо умудриться.

— Да мне вчера один местный буквально навязал эту выпивку... — виновато развёл руками Гуань Чэн. — Я и сам не думал, что так выйдет.

— Дуракам везёт, — хмыкнул кто-то. Действительно, когда спишь без чувств, никакой шёпот за дверью тебя не потревожит.

Ло Ижань со свойственным ему хладнокровием подытожил:

— Значит, план на сегодня простой: если ночью под дверьми снова кто-то заскребётся — просто игнорируйте.

Вэйя тем временем успел смотаться к стойке регистрации и вернуться с приличным куском шоколадного торта. С набитым ртом он лениво пробормотал:

— Да чего вы паритесь? Если полезут — просто пустите их на фарш. Они куда слабее той чешуйчатой твари, что караулит нас на улице.

При этих словах Артель нервно сглотнул и тихонько придвинулся ближе к молчаливому Иллюзионисту, испуганно глядя на куклу-марионетку своими огромными, полными невинности глазами.

В этот момент со стороны улицы раздался зычный, бодрый голос, возвестивший о чьём-то прибытии ещё до того, как сам гость переступил порог:

— Эй, сони, все уже на ногах?! Живее, живее! Сегодня по плану у нас экскурсия по главным достопримечательностям Водного города!

Присутствующие в холле разом повернулись к дверям.

В дверях показался их пухлый начальник, которого они мельком видели вчера во время высадки из автобуса. Под руку он держал весьма привлекательную спутницу. Окинув недовольным взглядом поредевшую группу, босс остановил взгляд на Гуань Чэне и нахмурился:

— Послушай, я только сейчас заметил. Ты ведь сорвал куш в лотерее и подал заявление на увольнение. Какого чёрта ты до сих пор таскаешься за нами на корпоративные мероприятия?

Гуань Чэн на секунду растерялся, но быстро сообразил, что это часть его роли в сценарии. Натянув вежливую улыбку, он ответил:

— Мне просто хотелось провести с коллегами ещё немного времени перед уходом.

Начальник лишь брезгливо фыркнул. Он явно недолюбливал этого везунчика:

— Скатертью дорога. Бездельникам, у которых за душой нет ничего, кроме слепой удачи, в моей компании делать нечего.

— Ого, джекпот! — завистливо протянул Вэйя, облизывая лопаточку от торта. — Везёт же людям... Даже если это просто игровая роль, я бы тоже не отказался примерить на себя шкуру миллионера.

Босс благополучно пропустил мимо ушей странную фразу про «игровую роль» и высокомерно процедил:

— Даже не мечтай. Из всей вашей конторы фортуна улыбнулась только этому прохвосту.

Пока остальные безучастно переваривали услышанное, Ло Ижань вдруг замер. Кукольная голова медленно повернулась к толстяку-начальнику. Ло Ижань невинно поинтересовался:

— Шеф, а как же я?

Решив, что Ло Ижань просто завидует чужому богатству, босс снисходительно хмыкнул:

— Да брось ты! Пусть по жизни тебе чертовски не везёт, зато ты — самый выдающийся сотрудник в моей фирме! Вот вернёмся из этой поездки, и я лично подпишу приказ о твоём повышении и прибавке к жалованью!

<http://bllate.org/book/19836/2140004>